

УДК 1:16:167.7

DOI: 10.18384/2310-7227-2015-3-17-22

Яблокова Н.И.*Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»***РЕАЛИЗМ КАК ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА
СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РАБОТ ЗАРУБЕЖНЫХ ЭКОНОМИСТОВ)**

Аннотация. В статье предпринимается попытка раскрыть содержание экономической теории в ракурсе соотношения реализма, исходящего из того, что научные теории отражают реальный мир, и конструктивизма, полагающего, что научные теории создают свой мир, мало соотносимый с миром вне теории. На примере анализа ряда работ современных зарубежных экономистов даётся краткий обзор их точек зрения по проблеме соотношения экономических теорий с реальностью. В статье обосновывается позиция, утверждающая отсутствие прямой логической выводимости теории из эмпирики (если речь только не идёт об эмпирических теориях) и, наоборот, эмпирических следствий из теории, а также исходящая из наличия интерпретативных теорий, правил соответствия, которые делают эту взаимосвязь более сложной.

Ключевые слова: реализм, экономическая теория, антиреализм, экономические модели, реальность.

N. Yablokova*Moscow State Technological University «Stankin»***REALISM AS A PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEM
OF MODERN ECONOMIC THEORY (BASED ON WORKS
OF FOREIGN ECONOMISTS)**

Abstract. This paper attempts to reveal the content of economic theory in a two-focused way: from the perspective of realism stating that scientific theories reflect the real world, and constructivism arguing that scientific theories create their own world which only slightly correlates with the real one. The study of a number of works by contemporary foreign economists provides a brief review of their attitudes towards the problem of economic theories – real world correlation. The author argues that there is no direct logical deducibility of theory from empiricism (if it is not only an empirical theory) as well as empirical consequences from theory, but the studied correlation is more nuanced due to interpretative theories and correspondence rules.

Keywords: realism, economic theory, anti-realism, economic models, reality.

Тема реализма постоянно поднимается в работах современных зарубежных экономистов, причём, как правило, она рассматривается в философско-методологическом ключе. Остановимся на анализе нескольких работ, привлёкших вни-

мание автора, а именно на работах У. Мяки [2], Т. Лоусона [1] и Р. Сагдена [3]. Хотя все они по-разному раскрывают проблему реализма, но вместе с тем суть их подхода одна – изучить, насколько предлагаемые экономические модели, которые строятся на допущениях и абстракциях, могут быть, в конечном итоге, применимы в реальности. Более того, исследование данной темы некоторые из них, как, например, Т. Лоусон, связывают с поиском путей выхода из той ситуации, которая, по их мнению, сложилась в современной экономической теории, когда последняя всё чаще терпит неудачи, особенно в объяснительной и предсказательной функциях.

Одна из первых проблем, которая поднимается в связи с рассматриваемой темой, – поиск ответа на вопрос, что вообще означает понятие «реализм». Трудно не согласиться с У. Мяки, одним из разработчиков реалистического проекта в экономической науке, который отмечает, что реализм «используется для обозначения целого ряда доктрин, имеющих отношение к таким вещам, как наука, чувственное восприятие, универсалии, другой разум, прошлое, математические объекты, истина, моральные ценности, возможности и так далее» [2, с. 419].

Вместе с тем, в эпистемологии, а именно данный аспект, собственно, и является объектом внимания экономистов, реализм имеет место тогда, когда предполагается, что мир, описываемый в научных теориях, существует независимо от того, познали мы его или нет. При этом лишь в случае радикального физикалистского научного реализма утверждается, что только естественные науки способны

в своих теориях отразить реальный мир. Безусловно, учёные, представляющую экономическую науку, с этим не согласны, но пытаются разобраться, в каком смысле можно говорить о реализме применительно к экономическим теориям. Исходя из результатов анализа их работ, можно сделать вывод, что в экономической науке имеет место двойное понимание реализма. С одной стороны, реализм – это отнесённость идеализированных объектов, введённых в экономическую теорию, к реальному миру, т.е. насколько они соответствуют ему, а с другой стороны, реализм понимается в аспекте существования самих идеальных объектов внутри теории, образующих один из возможных миров, что, собственно, ближе к позиции конструктивизма в его философском понимании.

У. Мяки выделяет ещё один аспект реализма, который он описывает так: «может ли значение существования в предложении “фотоны существуют” пониматься независимо от значения термина “фотон” и от рамок определённой теории, в которые включён “фотон”, и независимо от эпистемологических утверждений, которые могут понадобиться для обоснования существования фотонов...» [2, с. 422]. Тем самым, он переходит на позицию радикального конструктивизма в духе Э. фон Глазерсфельда, Г. Рота и других авторов этого направления. Одновременно У. Мяки не отрицает, что, собственно, реализм в его онтологическом понимании строится на признании объективного существования мира, хотя для него *объективность* означает независимость от человеческого сознания, что более подходит для определения материалистического

реализма (причём в форме наивного реализма), нежели реализма вообще.

У. Мяки отвергает существование единой экономической теории, полагая, что последняя представляет собой сосуществование различных парадигм, имеющих разное отношение к реализму. Поэтому о реализме, с его точки зрения, в экономической теории нельзя говорить абстрактно. Каждая парадигма в ней имеет своё отношение к реализму. Однако общая проблема экономической теории, с точки зрения У. Мяки, состоит в том, что «упрощённые и изолированные условия, теоретически описываемые экономистами, как правило, не могут быть воспроизведены эмпирически...» Поэтому исключительно важную роль в экономической науке должен играть фаллибилизм» [2, с. 427]. Фаллибилизм же исходит из того, что все утверждения о тех или иных знаниях не окончательны, а, следовательно, мы никогда не можем быть уверенными в них.

Каждая теория, по Мяки, строится на методе изолирования, она акцентирует внимание на одних факторах и не учитывает влияние других. Подобное «изолирование» делает теорию нерелистичной, но при этом она может описывать тот или иной аспект реальности довольно точно. Получается, что экономическая реальность в целом не может быть описана экономической наукой, между тем отдельные фрагменты такой реальности вполне доступны для описания. При этом У. Мяки упускает из вида, что проблема-то состоит в том, что мы не можем однозначно утверждать, действительно ли описываем объективную реальность, а не её феноменологические проявления, данные нашему сознанию, и что, опи-

сывая реальность, мы одновременно упорядочиваем её с помощью сетки категорий, разработанных опять же нашим сознанием, на что в своё время обратил внимание И. Кант.

Свой проект реализма в экономической теории разрабатывал и Т. Лоусон. Как и У. Мяки, он подчёркивает многозначность термина «реализм». Вместе с тем он останавливается именно на онтологическом аспекте реализма, делая упрёк в адрес многих экономистов-теоретиков, что их теоретические модели недостаточно реалистичны. Речь идёт, в первую очередь, о мейнстриме современной экономической науки, в котором делается акцент на работе с формалистическими моделями, а также на создании теорий, обеспечивающих математические решения [1, с. 434–435]. В формалистических моделях принимаются допущения о закрытости социальной реальности, регулярности происходящих в ней событий и пр. Но это ведёт к тому, по мнению Т. Лоусона, что данные модели лишь изредка демонстрируют эмпирическую успешность, они слишком удалены от неё. Более того, авторы, разрабатывающие эти модели, и не стремятся быть реалистами, переходя на позиции крайнего конструктивизма и беря за основу проверки данных моделей на истинность их прагматичность или (и) логическую последовательность.

Т. Лоусон – один из тех авторов, который стремится вернуть экономическую теорию на позиции реализма, релевантности формалистического анализа социальной реальности, осмысливающий абстрактные объекты как отражение сущности реальных объектов социальной метафизики. Именно в оторванности от методоло-

гии реализма он видит слабые стороны современного мейнстрима экономической науки. Отсюда его вывод, что именно из-за отрицания методологии реализма современная экономическая теория не способна объяснить мир, в котором мы живём, да и сама наука «переживает период разброда, усугубляемого пониманием необходимости изменить ситуацию или, по крайней мере, дополнить доминирующие стратегии другими, более полезными и успешными» [1, с. 445].

Действительно, и У. Мяки, и Т. Лоусон весьма точно описали положение дел в современной философской методологии по проблемам реализма и антиреализма в научном познании. С одной стороны, существует методология реализма, которая исходит из того, что наука изучает реальный мир, хотя и на уровне его феноменологических появлений, данных нашему сознанию, а с другой стороны – многочисленные антиреалистические методологические построения (инструментализм, радикальный конструктивизм, феноменология, конвенционализм), в которых утверждается иная позиция, что «наука изучает тот мир, который ею самой и сконструирован, а теоретические конструкты – это изобретение разума» [5, с. 20]. Антиреалисты полагают, что теоретические конструкты должны соотноситься не с объектами, а с субъектами реального мира.

Попыткой примирить данные направления в современной эпистемологии можно считать подход, разрабатываемый Р. Сагденом. Он также задаётся вопросом о том, что, на самом деле, отражают экономические модели, и делает вывод, что они «не являются абстракциями или упро-

щениями реального мира. Они лишь описывают созданные разработчиком контрфактуальные миры» [3, с. 475–476]. Другими словами, от того, как писатель создаёт мир своих героев, и от того, как он его описывает, зависит, поверим мы этому автору или нет. Так и в науке: учёный создаёт мир в своих теориях, и от того, сможет ли он убедить нас в его правдоподобности, зависит реалистичность предлагаемой модели. Поэтому мир, описываемый научными теориями – мир правдоподобный, он частично реалистичен (так как создан воображением учёного), но и не оторван от реального мира.

Р. Сагден критикует учёных, отрицающих принцип реализма в своих теоретических построениях, сравнивая их с шахматистами, которые разыгрывают шахматную партию друг с другом. Действительно, в науке всё чаще создаются абстрактные математические модели, которые слишком далеки от реальности. В связи с этим трудно не согласиться с Р. Сагденом, который подчёркивает, что данные модели только тогда имеют смысл, когда позволяют нам узнать что-то новое о реальном мире.

Исследователь пытается конкретизировать понятие «реализм», делая различие между миром «внутри модели» и миром за её пределами. Р. Сагден критикует методологию, известную как «концептуальное зондирование», цель которой – изучение внутренних свойств модели, а не её взаимоотношения с внешним миром. Не отрицая, в общем-то, полезности и эвристичности подобного зондирования, Р. Сагден считает это недостаточным для признания ценности данной модели. Он полагает, что главное для такого

рода моделей – объяснять закономерности реального мира.

По Р. Сагдену, в экономических моделях, построенных на антиреализме, допускается только предсказание, при этом их объяснительная функция отсутствует. Однако для него важно найти определение тем отношениям, которые складываются между теорией, обращённой на анализ реального бытия, и самим этим бытием. В этой связи он приводит высказывания Д. Макклоски, что модели – это метафоры, а также А. Гиббарда и Х. Вариана, сравнивающие модели с карикатурами. В конечном итоге, Сагден склоняется к мысли, что неким тенденциям реального мира можно дать объяснение с помощью моделей и приводит схему Хаусмана, известную как «неточный дедуктивный метод». Суть данной схемы в следующем: сначала формулируются правдоподобные обобщения по поводу действия релевантных каузальных переменных, затем из этих обобщений дедуцируются предсказания относительно релевантных феноменов, далее – проверка предсказаний и либо их подтверждение, либо опровержение.

Р. Сагден делает вывод, что мир модели (внутренней реальности) не является абстракцией или упрощением мира реального; это, скорее, параллельный мир. Тем самым, он оставляет открытым вопрос, каким образом этот параллельный мир может дать нам достоверные знания о мире реальном. Данное утверждение мало сочетается и с его представлением мира, описываемого в теориях, как мира правдоподобного, о чём говорилось выше.

Проблема, поднимаемая названными экономистами-теоретиками, дей-

ствительно, не проста в своём решении. По сути, речь идёт о соотношении теоретических абстракций, формируемых в экономических моделях, и реального мира. Авторы пытаются найти пути прямой выводимости результатов теории из эмпирических фактов и приложимости этих результатов к реальной действительности. Однако очевидно, что прямой логической выводимости теории из эмпирики (если речь только не идёт об эмпирических теориях) и, наоборот, эмпирических следствий из теории, нет. Есть промежуточные звенья – интерпретативные теории, правила соответствия, которые делают эту взаимосвязь более сложной. Р. Сагден предлагает в этой связи способ индуктивных умозаключений, который поможет подтвердить истинность предложенной модели, то есть, другими словами, учёный, предложивший данную модель, должен с помощью индуктивных обобщений её подтвердить. «Разрыв между миром модели и реальным миром может быть заполнен с помощью индуктивного умозаключения» [3, с. 517]. При этом надо понимать, что такой способ, действительно, может быть применён. Но его нельзя понимать как универсальный, поскольку, он, например, не применим, если речь идёт о новых тенденциях, не имеющих ещё достаточных проявлений в эмпирической действительности и, следовательно, не содержащих достаточных индуктивных обобщений.

В заключение отметим, что изучение реализма в контексте экономической теории не ограничивается перечисленными в статье авторами. Данная тема в настоящее время весьма актуальна в экономической теории

и в философии науки [4]. Среди иных авторов, изучающих указанную тематику, можно назвать А. Розенберга, А. Нельсон, Д. Хаусмана и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лоусон Т. Что может предложить реализм // Философия экономики / Под ред. Д. Хаусмана; пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. С. 429–447.
2. Мяки У. Реализм // Философия экономики / Под ред. Д. Хаусмана; пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. С. 419–429.
3. Сагден Р. Правдоподобные миры: статус теоретических моделей в экономической науке // Философия экономики / Под ред. Д. Хаусмана; пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. С. 475–518.
4. Удальцов В.Г. К вопросу о метафизических абстракциях в истории // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2014. № 2. С. 13–20.
5. Хмелевская С.А., Яблокова Н.И. К вопросу о споре реалистов и антиреалистов в современной философии науки // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 20–24.